

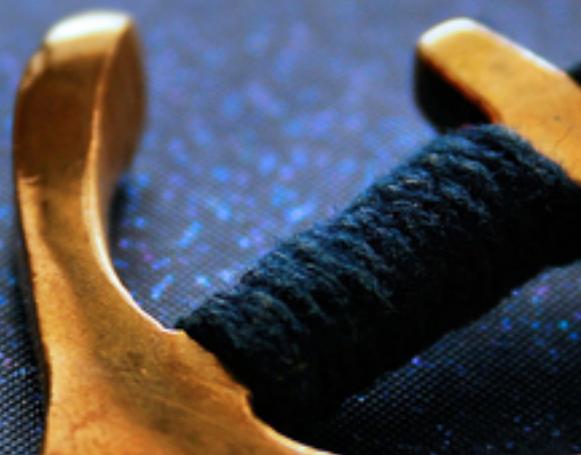
ИГОРЬ АФОНСКИЙ

СБОРНИК - 2011

И МНОГОЕ ДРУГОЕ

РАССКАЗЫ О МОРЕ

Игорь Афонский

Сборник – 2011 и многое другое

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9578382
«Сборник – 2011 и многое другое» / Игорь Афонский:*

Аннотация

Наши читатели уже давно знакомы с замечательным, самобытным творчеством Игоря Афонского. Мы представляем новую книгу «Сборник рассказов», куда вошли произведения, написанные с 1996 по 2014 годы.

На протяжении любой жизни с каждым человеком происходит масса событий; каждый день – это новое открытие, а если писатель ведет весьма активный образ жизни, находится и в горячих «точках», и в самых дальних местах нашей страны и за ее пределами, может видеть, описывать и тонко чувствовать события и происшествия, отдаленные временем и современные, с особенной точки зрения, въедливо докапываться до сути и представлять действительность под иным углом, с других позиций – это залог интересного чтения. Искусство короткого рассказа – особое мастерство.

Полная событий, интересная и наполненная самыми разными встречами и приключениями жизнь писателя, своеобразный язык и стиль изложения – это сама жизнь, прошлая или нынешняя, в разных ситуациях и обстоятельствах – уникальная жизнь в словах и образах.

«...Что в этой истории поучительного? Не знаю. Я старался просто описать некоторые события, и незачем мне ещё учить кого-то».

Содержание

Грузинский вариант	6
Ким Ир Сен	8
«На что жалуетесь, пациент?»	10
Кот и пёс	12
Четыре корейца	14
Байки от рефмеханика – 2	16
Байка от механика	19
Коала. Национальный зоопарк	20
Рассказ от «француза» Жеки	22
Корейский «голубой»	23
Диалог со здоровенным англоговорящим чернокожим аборигеном. В Африке!	28
Рассказ от Сэма из Испании	29
Ночное купание в Лас Пальмасе	32
«Френда», китайский ремонт	35
Цитрусовые	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Игорь Афонский «Сборник – 2011 и многое другое»

Байки от рефмеханика. Это вполне реальный человек, и некоторые свои рассказы я написал после многочисленных бесед с ним во время продолжительных вахт в машинном отделении. Некоторые вещи вошли в печатный Альманах «Сборник прозы Великое Кольцо» от Санкт-Петербургского «Литературного клуба», 2013 год.

Грузинский вариант

Это случилось очень давно. Ещё в советский период. Работал я тогда на одной рыбо-добывающей, рыбоперерабатывающей базе, в одной крупной дальневосточной компании. Предприятие, как вы сами понимаете, полностью зависело от выпуска рыбной продукции. Судно было по тем временам современное, автономное, многолюдное, прибыльное. Люди работали на таких судах месяцами, годами, династиями. Ничего удивительного, время тогда было простое и вроде как светлое. Рыбообработчики – это особая статья наёмных рабочих, которые связали свою судьбу с морем. Они приезжали со всех сторон тогда огромной нашей страны, отработывали путину, плевались, брали свои заработанные деньги и возвращались на свою историческую родину. Проходило какое-то время, и они, как перелётные птицы, возвращались на родное судно, чтобы в трудном и упорном труде забыть о чём-то или, наоборот, помнить! Короче, со временем такие люди оседали на просторах Дальнего Востока, в городах и посёлках этого благоприятного во всех отношениях края! Но были в этих рядах удивительные исключения! Вот об одном таком человеке мне сейчас хочется вам рассказать!

Итак, уже немолодой Гоги попал на судно по протекции своего дальнего родственника. Попасть на нужный пароход составляло очень много труда! Выбрать верное решение без чужого совета – это как игра в рулетку. Может повезти, а может, и нет. Нельзя сказать, что везёт всем. Все могут просто работать. А план будут делать только те, кто способен на это. В то время целые армии лимитчиков желали хорошо и быстро заработать, они шли в море, порой не имея морских специальностей, навыков и простого опыта.

Весь их скромный багаж составляли скудные знания о будущей работе и фибровый чемоданчик с личными вещами. У Гоги ничего этого не было! Его тяжёлый бритвенный станок скромно лежал в кармане старой куртки, там же хранился помазок и набор лезвий, это было все, что этот человек принёс с собой в шестиместную каюту. Откуда появилось потом всё, что требуется для обычной жизни, можно было только догадываться. На судах существовал специальный магазин, ларёк! Там, под запись можно было взять всё, что требовалось для обычной повседневной жизни. Разумеется в долг. Для повседневной носки существовал комплект судовой робы, который выдавали обычно для работы в цеху. Потом имелась и другая рабочая одежда, как комбинезоны, свитера. Тёплые носки! Обувь – это обычно резиновые или кирзовые сапоги, могло повезти – и выдадут тяжёлые гады!

У Гоги были земляки, которые помогли ему неплохо обустроиться! Вот начался рейс, экипаж работает, вытягивает план, все трудятся. Только Гоги не выходит на работу! И это на судне, где от начисленного пая и коэффициента трудового участия зависит будущая зарплата, выполнение плана и многое другое. Короче, администрация ничего сделать не может. Человек прибыл работать, спустился в цех, посмотрел один раз на своё потенциальное рабочее место, развернулся, и направился в свою каюту, пить индийский чай. С ним и так, и эдак, а он – не желает выходить на работу! Тут ему и внушения выносят, и строгие выговоры, и урезают его и так небольшой пай! Ничего не понимают, как повлиять на ситуацию. Он вроде не болен, с питанием у него всё в норме, с куревом тоже! Не пьёт! Технику безопасности соблюдает, вот запись в журнале по технике безопасности имеется! А вот трудовая дисциплина из рук вон – даже не хромает, совсем никакой этой самой дисциплины! Выйдет, посмотрит, потом тяжело так вздохнёт и обратно в каюту. Спешит, там его или чай ждёт, или общество интересной женщины, или словоохотливый собеседник. Терпели его месяц, другой, потом махнули рукой и совсем о нём забыли. В бухгалтерии в его графе пустовали места отработанных часов и смен.

Потом один штурман нашёл ключик к этому человеку и разговорил его! Оказалось, что деньги этого Гоги совсем не интересовали, он был по тем временам очень состоятельный

человек! Он сам платил тем, кому надо, чтобы его оставили в покое! Всё, что ему требовалось от жизни на тот момент жизни, это отбыть в рейсе, получить справку о том, что он был в море. А уже по месту своего основного проживания он покупает себе машину или ещё что-то такое. Ведь он честный человек, деньги в море заработал! И справка прилагается, и штамп в паспорте моряка. Вот и всё! А то, что у него там подпольное производство по пошиву поддельных джинс, так это никого не должно касаться! Потом время стало немного проще, такие справки выдавали без обязательного присутствия на судне. Это страна стала другой, что ли!

Ким Ир Сен

Тот старший механик был старый кореец. Его любили разыграть в машинном отделении при каждом удобном случае. Морской люд посмеяться не прочь, тем более что кореец всему безоговорочно верил! Вот, однажды повесили в ЦПУ на самое видное место листок с портретом Ким Чен Ира, северокорейского политического лидера. Утром все стоят, ждут, когда кореец зайдёт. Но не просто ждут, а выстроились «порядно» и «повзводно», так сказать. Сразу две смены собрались, а это человек восемь. Входит этот «стармех» и по привычке уже хочет проскользнуть к своему креслу, чтобы там замереть на пару часов. Вошёл, поздоровался:

– *Good morning!*

Но все молчат, уставились на портрет, «глазами его жрут», не дышат, разве что не молятся. Прищурился старый, и тут ему плохо стало, как заверещит, к портрету руки тянет. Снять хочет. А ему широкоплечий моторист как цыкнул:

– *Цыц!*

Мол, «покури, видишь, не до тебя сейчас!» Типа партийное, коммунистическое собрание происходит с ведением протокола! А кореец волосы на своей голове последние рвёт. Расстроился, потому что теперь его капитан, корейский Мастер узнает об этом факте. Поймёт, что он уже «продался» «северным соседям». А это ему «крышка» или тюрьма, или ссылка. И работы лишат. И пенсии. И всех родственников сразу преследовать будут. Сидит, убитый горем. Чуть не плачет от такого ужаса! И ничего сделать с «этими проклятыми коммунистами» не может!

А нашим балбесам – это в радость! Как говорится: «Что корейцу плохо, то русскому – всё равно!».

В следующий раз, когда рейс заканчивался раньше срока, судно должно было сняться с рыбалки и направиться в Пусан для проведения срочного ремонта, но через заход в один из наших, российских портов. А официально пока не говорят, в какой именно! Ну и лягнули «стармеху»:

– *Идём в Магадан!*

У того сердце упало!

– *Ты ведь ещё в Магадане у нас не был?*

– *Нет.*

Кивает головой.

– *Вот познакомишься сейчас! У нас край большой, много снега ещё лежит!*

– *А ведь ты по возрасту должно быть с коммунистами воевал?»* – это вдруг осознает один!

– *За американцев, наверное, был!»* – это подхватывает другой весельчак.

– *А этого у нас до сих пор не любят!»* – отвечает первый.

– Холодно у нас! – как бы ни о чём говорит второй.

– *Ну, ничего, мы тебя любим! А знаешь? Мы тебя спрячем. Никто не найдёт. Вот увидишь! В трюме посидишь, пока в Магадане будем. Но так ты города не увидишь, понимаешь?»*

Но не любил он почему-то город Магадан, боялся, что там его оставят, что ли? Вероятно, наслышан был много об этом удивительном крае. Верил всему! Жалко старика! От страха ему не по себе было, но ведь хороший это был человек, механик!

13.03.2011

«На что жалуетесь, пациент?»

«Я уже не молодой, 30 лет и более в морях. Мне морскую медкомиссию пройти теперь очень сложно. Практически невозможно. Обычно на это уходит неделя, а то и две. Я в юности спортом увлекался, а теперь гипертоник. У меня нижнее давление завышено. Ну, это когда вместо «80» выходит «90». Ничего страшного, поверьте. Но каждый год нужно проходить медицинскую комиссию. И каждый год происходит одно и то же, одно и то же! Сначала меня отправляют проходить массу разных анализов, потом врачей, а заключительную комиссию должен подписать участковый врач – терапевт по месту жительства.

Вы знаете, как у нас «ходят» до участкового терапевта? Конечно, и я знаю! Записался с утра в регистратуре. Получил талончик на 10.30, а в 10.00 я уже там. Сажу, жду. Подходит моё время по талончику, а я сажу – жду, потому что существует ещё очередь, в которой так же сидят и ждут: и на 10.15, и на 10.00. Все мы сидим, ждём! В 13.00 зашёл, там встречает меня участковый врач. Это уже немолодая женщина, очень квалифицированный врач, очень осторожный. Но она понять не может, что от неё мне нужно.

– *На что жалуетесь?*

Я отвечаю, мол, прошёл медкомиссию, нужно заключение подписать.

– *Хорошо! Вот эти анализы пройдёте, когда принесёте результат, то посмотрим!*

Смотрю, а это несколько анализов и УЗИ почек.

– *Почему?*

– *Да на всякий случай! Цвет кожи у вас неважный и зрачки какие-то неявно выраженные. Так что на всякий случай!*

А направила меня в Диагностический центр на улицу Черёмуховую, ну, тот, знаете? Стоимость – не самая высокая в мире, но и не малая, свыше тысячи русских «гринов». Согласно предупреждению записался, выпил два литра воды и сажу в очереди. Среди таких же, как я, с полным мочевым пузырьком! Зубы аж стянуло! И у всех в этой очереди очень неестественные позы, когда ноги елозят по полу, дико скрещены. Внутренне все сжаты, лица в напряжении, на часы смотрят. Просто молятся! Подходит моя очередь, я захожу. Смотрит женщина на монитор. Потом на меня поверх своих очков:

– *На что жалуетесь?*

Я отвечаю, мол, не знаю, у меня медкомиссия, терапевт направил.

– *Поздравляю! У вас всё нормально. Следующий!*

С криком выскакиваю, и до туалета! Это по длинному коридору, мой одиночный забег. На следующий день через запись в регистратуре – к кабинету терапевта. Жду. Попал. Она внимательно смотрит на выписку, руки потирает:

– *Да, вижу, всё нормально. Сейчас только заполню ещё одну форму!*

И дальше ведёт опрос.

– *А геморроем не страдали? Надо обязательно проверить!*

И направляет меня к врачу – проктологу. А это на следующий день, в другом здании, с вечера ничего не есть, не пить, не курить. Пришёл, а там очередь на подготовительную процедуру, несколько женщин и нас двое – мужчин.

Сел, занял очередь, жду! Вы никогда не были у проктолога? Жаль! Вы бы меня поняли сразу! Процедура – это клизма с большим объёмом жидкости. Сделали, и бегом в другой кабинет – «сливать», понимаешь! Потом возвращаешься в очередь, ждёшь очередной процедуры, после этого – следующая, третья и последняя. Потом на ватных ногах направляешься к смотровому кабинету. Там, конечно, тоже очередь. Занимаешь место, ждёшь. Каждый заходит, и через несколько минут все слышат его протяжный крик от боли и безнадёжности.

Тут сразу вспоминаешь кадры из американского фильма «Полицейская Академия»: «Где тут пациент?» и невероятно толстые руки в перчатках, перепачканные вазелином.

Оказывается, что нынче всё проще. За дверью немолодая женщина с безучастным взглядом, вставляет телескопическую трубку прямо через отверстие в прямую кишку, потом мощный компрессор равномерно подаёт воздух. Представляете, эта же трубка уже оснащена камерой, на мониторе врач всё внимательно осматривает изнутри. В момент, когда сжатый воздух выжимает все внутренности, давит на другие органы, сгоняет в кучу весь лишний жир на теле, стучит в мочевого пузырь, это крайне неприятно и больно. Но терпимо! Что, думаю, кричать? Стерпел. Врач посмотрела, спрашивает:

– *На что жалуетесь?*

Это, если она там ничего не видит, то не знаю. Я, мол, на медкомиссию. Тычу пальцем в карту, внизу надо справку. Она кивает головой, ещё раз смотрит, потом вяло пишет:

– *У вас всё нормально! Разрывов и стяжек нет, пока всё хорошо, но если запорами страдаете и будет хуже, то, прошу, приходите, будем лечить!*

Пишет. Ухожу, дико спуская воздух.

Опять кабинет участкового терапевта. Думаю, что хождения мои позади, прошёл. Но и это ещё не всё! В моей толстой карте находят порой старую запись и «охают», направляют к дерматовенерологу. Это на теле с 70-х годов два пятна от тропического загара. Они периодически то появляются, то проходят.

«*Ничего не поймёшь, надо проверить!*»

К врачу, тот: анализы сдай, приходи. Сдал, пришёл, уже другой врач принимает. Это старый опытный медик, посмотрел на карту, спросил:

– *На что жалуетесь?*

Сказал. Он: «Всё окей!». Подписал мою бумагу. Опять в общую очередь через регистратуру.

У терапевта.

– Ну. Вот! Видите, у вас всё тут хорошо. Вы в таком возрасте, что следует следить за своим здоровьем. Вот вам разрешение на полгода. Вы приходите через шесть месяцев, я вам просто подпишу все бумаги!

– Какие полгода? Да у меня рейс обычный – больше девяти месяцев, а с вашим «полугода» со мной в «кадрах» даже разговаривать не будут!

Она разводит руками, мол, ничего не знает, что поделаешь, мол, за здоровьем следить нужно!

Так, потравив больше недели и уйму лишних денег, я получил запись в своей санитарной книжке. В следующий раз легче потратится, и всё быстрее сделают «добрые люди» в тех же белых халатах. Нужно только выбрать! Следить за здоровьем. Или деньги зарабатывать».

11.03.2011

Кот и пёс

Остался я как-то дома на хозяйстве один. На целых три дня! По какому поводу не скажу. Да и неважно сегодня это. У нас дома живут кот и пес.

Очень дружные, но своеобразного характера животные. Пёс, получается, сколько его ни кормишь, всегда остаётся голодным. Съесть может много, а потом лежит и слёзно так смотрит голодными глазами, как бы говоря всем своим несчастным видом:

«Что ты там ешь? А? Дай и мне кусочек! Ну, Хозяин, ну, будь другом!» Особенно, если это кусок сыра, то готов родину свою собачью продать!

Кот, тот другой, больно разборчивый, независимый, интеллигент, понимаешь! Короче, остался я. Наступает время кормить питомцев. Я по старой привычке каши наварил – и в две миски: собаке – большую и коту – поменьше. Собака всё своё сразу съела и в сторону смотрит. А кот только посмотрел в миску, понюхал и недовольно мяукнул. Потом потёрся о ногу, мол, что это? И не ест.

«Ах, ты так!» – говорю.

Наказал собаке ничего не трогать, ушёл. Собака тоскливо смотрит на чужую тарелку, но не берёт. Так приучили. На следующий день наступило время кормления, я опять: свежая порция для собаки и старая для кота. Кот не ест, крепится! Собака сразу глотает свою кашу, смотрит на соседскую порцию. «Хорошо!» – думаю. На другой день кормлю пса, а кот уже потрогал свою пайку, но та с запахом – есть не может. «Хорошо!» – я отдаю псу ещё и старый кошачий корм, тот съедает.

А коту свежее насыпал. Видит, бедняга, что делать нечего, никуда от этого не денешься, стал жрать. Ест, холмы по заливку пошли, заурчал от удовольствия. Вечером съел ещё! Возвращаются родные, нарадоваться не могут. Кот даже лук из салата стал есть, а с псом – капусту.

Заметил такой факт: образовался дома криминальный тандем. Собаке со стола запрещено брать, она достаточно большая, может видеть, что там, на столе, но брать – ни-ни! Кот тоже делает вид, что содержимое стола его не интересует. Но стоит только ослабить внимание, как кот прыгает на стол, спихивает оттуда кусок колбасы или мяса, потом ретируется в сторону. И гуляет, как ни в чём не бывало. Собака этот кусок уже ждёт, принимает его как вратарь «пас», тут же прячет, сама не ест. Смотрит потом голодными глазами:

«Хозяин, ну, кусочек! Ну, сколько можно?»

А как все разбредутся по своим делам, и внимание на животных ослабнет, то они достают свой кусок, добытый столь криминальным способом, и делят поровну, съедают!

«Да! Питомцы! Ещё те штучки!»

Когда дети просят завести собаку, то соглашаются на всё: «Да, будем ухаживать!». Они млеют от удовольствия, представляют огромную собачью парикмахерскую, где собаке моют лапы и сушат феном шерсть. «Да, будем выгуливать!» Рисуют в воображении себя и Друга человека на дикой природе. «Да, будем водить к ветеринару!» Тут же представляют себя в белых халатах с большими красными крестами на головных уборах, оба в повязках. Собака на столе тоже с повязкой! «Да, будем кормить и убирать за ней!» Они уже в рабочей форме с большими пылесосами и гребными лопатами, выгребают «конюшню», свершают героические подвиги, потом кормят собаку из дорогой баночки, та им в ответ: «Моё вам мерси!». На самом деле всё происходит иначе. Уже через неделю: «Папа, мне некогда! Ты погуляй с животным!». А утром преданный нос уже ищет тебя под тёплым одеялом: «Ну, Хозяин! Ну, скорей, я уже не могу терпеть!».

12.03.2011

Четыре корейца

Жили – были на одном судне четыре корейских специалиста. Первым был, значит, старший Механик. Это в Машинном отделении старенький такой дедушка, чистый «технар», который больше 20 лет на флоте и точно знал, что следует придерживаться «таких и таких» параметров механизмов, и всё будет окей! А почему и зачем – как-то не задумывался!

Следующий кореец. Старший Тралмастер – человек с твёрдой рукой и «железной» волей! Такой что и ставить трал, и твёрдо жить – всё мог! Третий. Старший Мастер обработки. Этот человек был самый главный в цеху, работал с 08.00 утра до 23.00 вечера. Он сухо отдавал свои приказы и требовал таких же точных исполнений своих приказаний. Был исполнительным и требовательным.

И четвёртый спец – Мастер, то есть капитан. Это уже всем «спецам» спец, три в одном, так сказать! А так как все работали усердно, то и получали достаточно. Жили они безбедно. Можно сказать, что зажиточно!

Но не возлюбили трое последних ближнего своего! Вот беда – всё искали, к чему бы придраться! И нашли. Придрались к тому, что старший Механик, как истинный поклонник учений Дао, любил медитировать! Подсмотрели, значит, как он сидел в ЦПУ, в своём удобном кресле, так располагающем к медитации. И уходил в глубокий астрал, куда-то в нирвану!

И очень другим это не нравилось! Они, значит, пашут, как муравьи, ползают подобно «папа карлам» по судну, а он там, в удобном кресле. Медитирует!

А посмотреть со стороны, так просто спит! «Нет, не хорошо!» Представляете! Какие начались наглые нападки на истинного адепта Слона Хатки и гимнастики Йоги!

Короче, «съели» они этого дедушку. Прислали ему на замену другого специалиста. А тот, чтобы влиться в дружный машинный коллектив, начал издавека, «из-за печки», по старой корейской традиции – с гостинцев.

А коллектив – весь русский, и гостинцы, поэтому, выглядели больше похожими на ящики с «соджиком». Это такая корейская водка. Что ни встреча на высшем уровне – то тост. Что ни деловой разговор – так надо начать с бутылочки «соджика», что ни ремонт – так «простава» баночным пивом и закуской!

«Опять, не хорошо!» – усмотрели в это другие специалисты.

«Не медитирует – хорошо! Но поклоняется чужим богам, тому же Бахусу, а это уже не хорошо!»

Короче, его тоже «съели», не подавились совсем!

11.03.2011

Байки от рефмеханика – 2

«Знаешь, а лишить человека работы даже в наше нелёгкое время очень проблематично! Если человек не курит, не пьёт, не имеет вредных привычек, с горем пополам выполняет свои профессиональные обязанности, то шансов отправить этого человека на берег равны «нулю»! А тем более что за его счёт прислать замену – это почти нереально. Вот пример из советского периода. Был у нас, на добывающем флоте такой рефмашинист: человек уже в возрасте, но не пьющий, не имеющий вредных привычек, хотя, очень несносный в общении. Одно положительное качество было у него («положительное» по оценкам того времени): он был партийным, то есть был членом КПСС. Он отлично разбирался в партийной системе. Это давало ему очень большое право в его жизни. Вот возникает конфликтная ситуация на судне, скажем, коллектив настроен против него, начальство, чтобы уладить «неровности», пытается списать этого человека на берег, находит соответствующий предлог. Но представляете такую картину: без стука в дверь, в кабинет капитана – директора входит в рабочей рубке человек, чуть ли не пинком открывая перед собой дверь, продвигается в середину помещения. И без спроса садится за стол. Мастер от удивления чуть не икает: «Что за хер?» «Не попутал ли чего, мил человек? Что надо? Пока». А тот спокойно так выложил свой партийный билет перед собой и говорит: «Я, мол, к тебе, «Николаич», не как рефмашинист к Капитану пришёл, а как партийный человек к члену партии!». Вот! Тут «Николаич» уже репу чешет – дело серьёзное! И конфликт загасает, так и не вспыхнув серьёзным образом! Конечно, кого-то накажут для наглядности, но «дело замнут»!

А ещё этот человек был «сексотом». Были раньше в «органах» такие завербованные источники, секретные осведомители. Так этот работал по крупному, «стучал» в КГБ, был там на тарифной ставке – 60 рублей в месяц. Что самое интересное, не скрывал этого, но особенно не распространялся. А так как он должен был посылать отчёты каждый месяц, то телеграммы отправлял регулярно, что, мол, «бдит», работает, следит за народными настроениями и так далее. Но самое невероятное случилось потом, в 80-х годах он получает квартиру. Стояла эта «ячейка общества» в очереди на трёхкомнатную, улучшенной планировки. На тот момент, когда подошла его очередь на получение ордера, супруга уходит от него! Понятно, что о получении прежней квартиры и речи быть не может, ему предлагают однокомнатную. Говорят, что времена пока тяжёлые, с жилплощадью трудности, эра всеобщего равенства пока не наступила, довольствуйтесь тем, что дают. Он решительно не согласен, обращается в райком, там его посылают вежливо и решительно. Он идёт «дальше», в вышестоящую инстанцию. Там тоже люди занятые, не обратили должного внимания на проблемы «рядового» партийца! Но тот не промах, пишет письмо самому Леониду Ильичу Брежневу. Заверяет на месте факт отправления и ждёт. Конечно, это письмо сам Брежнев в глаза не видел, для таких целей у него был целый штат, аппарат грамотных сотрудников. Они приняли сообщение, завизировали его и отправили в райком запрос, чтобы там, на месте разобрались. Там люди, конечно, занервничали! Засуетились, с матами и криками, что, мол, «за мудозвон такой объявился?», вызывают его на «ковёр».

«Что, мол, не так? Чем тебе не угодили?»

И опять ему квартиру – больше или улучшенной планировки, но тот не сдаётся – «хочу «ту», трёхкомнатную!».

На него смотрят как на придурка, но сказать ничего не могут, потому что неясно, что у такого типа может быть «на уме». А у того уже письмо второе написано, он его так же отмечает, как «заказное», не куда-нибудь, а в бюро ЦК КПСС, самому генеральному секретарю и так далее, и тому подобное. Второе письмо получили, протоколировали, подшили куда

надо, и копию отправили в тот же райком, а заодно и в крайком, мол, «что за хрень такая происходит, не можете работать с людьми, али как?».

Там после такого сообщения все уже зеленые, всем уже плохо, выписывают этому типу ордер и тут же пишут отчёт о проделанной работе с населением. Рефмашинист об этом случае сам спокойно так рассказывал, не стеснялся особенно своих поступков.

Но вернёмся к теме о преждевременном увольнении. Вот в тот же советский период времени был на флоте очень трудный в общении старший рефмеханик. И все об этом знали, а так как по трудовому кодексу его было трудно уволить, а сам он никуда не торопился, работал до пенсии, то в отделе кадров нашли неожиданный выход из сложившегося положения. Вот приходит такой специалист в кадры, а там ему должны работу предоставить. Он уже тянули резину, сколько могли, а теперь им следовало изменить тактику. Они отправляют его в качестве пассажира на транспортном судне в экспедицию, на «плавбазу». Пока едет, он получает суточные, там часть оклада, согласно трудового договора. Сами кадры предупреждают плавбазу об этом факте, там уже голову чешут, что сделать и как быть, они этого человека как «облупленного» знают, можно сказать, что вырос на их глазах – им такого счастья и даром не надо! Выход из положения нашли, пишут липовую бумагу, что «старреф» не имеет отпусков, так как уже отгулял их или взял часть деньгами, и что замена ему преждевременна, и отфутболивают «сменщика». А тому только это и нужно, теперь ему платят по ставке полного оклада, и он едет в направлении другого судна в надежде, что там получит рабочее место. Но там такая же история! Так, помывшись в качестве пассажира, специалист сходит на берег, где его отправляют в отпуск. До следующего раза!

А в нынешнее время, хозяину не «с руки» платить за пассажира – сменщика, если в сутки некоторые компании требуют по «стольнику баксов». Легче подождать и списать на берег, и то всегда можно найти повод обратиться в суд и потребовать компенсации за моральный ущерб. Но это уже другая история! Поверь!»

Как то в Пусане, в ремонте я общался с бывшим членом экипажа своего судна, корейским электромехаником. Он больше не ходил в море, работал чисто в ремонтах, обслуживал наши суда. Приходил каждый день, выполнял необходимую работу и в определённый час уходил домой, довольный собой и своим состоянием.

Решил я его, так сказать, «достать»! И стал говорить, что без такого специалиста, как он, мы в рейсе обойтись не можем, что наш человек, электромеханик – «нот вери гуд», а он – «вери гуд!». Что всё решено. Наш капитан согласен, его, корейского специалиста, мы берем с собой, в рейс. Сначала это напоминало простую шутку, но с каждым днём настроение у специалиста портилось!

Мне подыграли. Ему объяснили, что с визой проблем не будет, его, мол, спрячут так, что с собаками не найдёшь, что они понимают, что он не хочет, но кто его спрашивать будет, когда в последний рабочий день, его в деревянный ящик «закатают».

В рейсе он раньше получал на 500 «баксов» больше, чем на берегу. Это по береговым меркам не много было. Поэтому он спокойно работал на берегу, и не желал больше подвергаться таким лишениям, какие выпадают обычно в море. Короче, в последние три дня он не появился вообще, перестраховался, должно быть! Вот, так бывает, когда всему, что тебе говорят, пытаешься верить!

Байка от механика

Он постоянно болтал об Испании, будто бы был хорошо с ней знаком.

Говорил, что их судно простояло целый месяц в разных портах этой самой Испании, и они ждали, пока продукцию заберут и весь их экипаж поменяют.

Глупо было на него обижаться. Всё, что было понятно из его рассказов, так это то, что он остался крайне доволен! Ему удалось провести кусок лета за счёт своего работодателя в столь благоприятной стране! Ну, повезло! Да когда это было! Уже больше пяти лет прошло, а он всё слюни пускает об этой Испании. Говорит, что пиво было дороже разливного вина. Удивил! Вино, вероятно, было молодое или просто доступных сортов. Такое вино, вероятно, продавали в бумажных тетрапакетах, в простонародье называемых «кирпичами». А попробуй купить бутылку в нормальном магазине? Там цены довольно крутые. Говорил, что научился есть мидии! Их к столу подают, порой даже бесплатно! Там, в заливах находится столько фабрик по выращиванию и сбору мидий, что ими могли кормить бесплатно всё население страны, если бы смогли об этом договориться. А мидии – это не еда, так, закуска. Её много не съешь! Тарелку, и только с непривычки трудно! А если он привык, то, как говорят, «на шару и укус сладкий!».

С «его» слов экипаж поменяли двумя частями. Матросы и другие, нематериально ответственные члены, ушли в гостиницу, потом вернулись, им там было тесно и неудобно. Гостиница – окраина города, не кормят. Все пообедали на судне, по старой памяти. Затем материально ответственные члены экипажа сдали свои дела и их попросили удалиться с борта. Всех отвезли в центр города. Та гостиница была колониального стиля, а здание как большая башня с колодцем внутри. Каждому дали по ключу, кому-то один ключ на двоих. У них принято селить двух человек в двухместный номер, предоставив одну большую постель на двоих! Это напоминало художественный фильм «Большая Прогулка» с участием Луи де Фюнеса, где он провёл ночь в номере с немецким офицером!

В фильме – обхохочешься! Но в жизни всё проще, 50 евро за номер со всеми удобствами! Значит, вторая группа, имея печальный опыт первой части, говорит своему агенту, мол, гони ужин, синьор! Отвёл он их всех вниз, а там, в соседней комнате – нечто, вроде бистро.

«Прошу, синьоры! Кушайте на здоровье! Только алкоголь за свои наличные!»

Тогда все взяли по второму блюду, салату, свежему батону, кто-то предпочёл пиво, а кто – то вино.

А этот, Неугомонный, агента за пуговицу пальцами держит и спрашивает:

«А десерт можно?».

Тот видит, что ему сейчас пуговицу оторвут с мясом, вздыхает, говорит что-то на кассу, где тем временем уже чек пробили на восемь человек.

«Блюда, закуски, кофе, пиво, вино, салаты и булочки».

Там кивнули, агент утвердительно так машет головой, мол, камраде, всегда рады! Этот, Счастливый, берёт с витрины поднос с десертом и садится за стол! Он всё съел один! Съел и не подавился! Вот ведь, где натура сказывается, в руки взял и уже не выпустит, как в анекдоте: «Не съем, так покусая!».

Он съел, под взгляды соотечественников поняв, что всё это не навсегда, кормят-то один раз, остальное всё за свой счёт, а за раз посидеть в 5 евро не уложишься!

Короче, эти разговоры про Испанию так нам тогда надоели, что хоть волком вой! А как тут не выть? За иллюминатором кругом вода. Берингово море, где в августе месяце вода + 6 °С. Рейс только начался, лучшее всё ещё впереди.

А тут – этот, со своей солнечной Испанией! Надоел всем уже!

Коала. Национальный зоопарк

Игорь, тридцатидвухлетний электрик из Магадана, сидел в прокуренном ЦПУ и осторожно пил чай из своей кружки. Надо отметить, что для этой церемонии каждый член машинного отделения имел свою личную посуду. Обычно кружку привозили с собой, или она доставалась по наследству от предыдущего члена команды.

В это время он должен был находиться в холодном рыбном цеху, где его ждала не очень приятная работа. Но вахтенный механик позвал его на минутку, и теперь эта «минутка» тянулась уже добрых полчаса. Вся работа по машинному отделению была выполнена, теперь Игорь просто отлынивал. Он сидел с кружкой чая, рассказывая интересные байки вахтенному механику и мотористу. На огонёк пришёл и рефмеханик, теперь Игорей было двое. Очередной рассказ был о каком-то рейсе, где судно зашло в Австралию или в новую Зеландию. Игорь был полнощёким мужичком с рыжими короткими волосами. Вечно небритый, но это нисколько не портило его внешнего вида. Он был прекрасный рассказчик, мог удерживать внимание окружающих бесконечное время. В такие минуты вахта пролетала незаметно, вахтенные забывали о своих обязанностях и слушали его «развесив свои уши»!

«Итак, несколько человек находятся в национальном зоопарке. Уже посмотрели всё: и обезьян (прикольные такие!), и черепах, и слонов! Вот пришли к изгороди, а за ней огромное дерево и семья коала из двух особей. Ничего особенного, но тут одному моряку вздумалось напугать животное. Он резко и громко крикнул, чтобы привлечь внимание одного из них. Животное медленно-медленно сжёвывало зелёную ветку, потом медленно-медленно повернуло голову на своей толстой шее! (Игорь медленно поворачивает свою голову, шея, закрытая толстым слоем свитера,

отсутствует.) Смотрит на зрителей, медленно-медленно открывает рот, теряет ветку и, наконец-то, это случилось! И оно испугалось! (Выражение лица Игоря с открытым ртом в полном замешательстве – испуг и невероятное удивление.) Потом медленно отворачивается и всё – причины для беспокойства не видно, во рту другая ветка».

09.01.2011

Рассказ от «француза» Жеки

«Какой язык? Я уже здесь пятый год, а разговаривать на французском языке так и не научился! Это потому, что я здесь, в Бресте, только с русскоязычными аборигенами общаюсь! Тут наших просто... море, ну, не просто, а очень много!»

Да, подтянули меня родственники, сами дальше уехали, в Америку. Живу у одной женщины, на пособие. У меня постоянной работы нет. А зачем работа? Когда можно получать каждый месяц от государства, мне на чай с круассанами хватает! Это не каждому такое счастье, попробуй тут «пробей» пособие!

Вон, из Алжира каждый морской паром или пароход «новых французов» привозит! А бывшие колонии? Сколько их у Франции было, знаете? И Африка, и Азия! А Канада? Это всё историческое прошлое! Но не в этом дело! Пособие – пособием, а на бензин тут точно не хватает! А как объяснить обычному французу на дороге, что не двигатель сломался, денег на бензин нет!

Это ведь нормальный француз не поймёт! Прицепит машину и за скромное «мэрс» до ближайшего гаража дотащит. Ведь ему в голову мысль даже не придёт, что у русского денег на топливо нет! Вот «до сюда» есть, а потом его машину тащит другой автомобиль. У русского человека на этот случай в багажнике автомобиля канистра стоит, он из неё немного добавит через воронку и дальше проедет, за город, там опять француза «тормознёт»! Главное, ту же тачку не остановить, иначе не объяснишь: «Как он умудрился всю Францию на одной канистре проехать!».

Вот, вам, морякам, всё на судно привозят: и харчи, и снабжение. Вам везёт! Хороший у вашего повара борщ получился, а то моей Ноле пока объяснишь, что такое настоящий украинский борщ! Так она говорит: «Сходи в русский ресторан – там поешь!». «А деньхи, хде деньхи?»

Вы на всём готовом живёте! А у нас тут всё иначе, каждый человек другого должен обмануть или тебя обманут. Вот, хотите любые товары за полцены устрой! Есть серьёзные люди! Вы только выберите себе костюм спортивный или обувь в магазине, или размер скажите, я привезу всё! Нет! Мы почти не ворует. Это всё можно получить по кредитной карте или выписать на паспорт, утерянный! Не в этом дело! Тут столько возможностей, что только успевай поворачиваться! Вам-то что! Вы сейчас здесь, а завтра уже в Германии! Ну, приедет к вам машина с полицией, они, что, у вас обыск будут производить? У вас же греческий флаг! Они не имеют права даже на борт подняться без разрешения вашего капитана. А вы им скажете, что в глаза никого не видели, и они не докажут! А потом, пока в самом магазине, там обнаружат, что не оплатит за покупку никто. Это знаете, сколько времени пройдёт? И я не знаю! Ну, что, соотечественники, заказывать что-нибудь будем? А то я пойду к вашим соседям, ещё успею, там с Украины пару человек в смеженном экипаже!»

22.01.2011

Корейский «голубой»

Это были два обыкновенных специалиста одной небольшой фирмы по установке пластиковых окон, они подрабатывали в Южной Корее. Есть у нас в России такие люди, они выезжают туристами в Южную Корею и пропадают там на несколько месяцев. Пока их не выловят и не депортируют обратно. Работали эти двое в городе Сеуле, на строительстве и ремонте жилых домов и офисных зданий. У них имелся негласный контракт с корейским представителем, который нашёл их сам во Владивостоке. Деньги платил хорошие, на родине такие не всегда заработать можно. Выходных дней почти не было, чаще ездили в командировки по другим городам. Надо отметить, что работали много, усиленно мотались, но всё это было приемлемо. Обедали в недорогих столовках, сами готовили на скорую руку. Снимали однокомнатную квартиру на двоих, эту часть затрат им компенсировали.

Вот, однажды после обеда их раньше отпустили.

– *Отдыхайте, парни, фоки–фоки делайте!*

Прогулялись они, в баре посидели и через магазин направляются домой. И увязался за ними из бара парень, кореец. Они по улице двигаются, он в том же направлении. Они к зданию, и он в подъезд. Они к себе на этаж. И он тоже туда! Они остановились, ждут, что дальше-то будет.

– I am gay! – улыбается и на себя показывает. Они в ответ только молчат. Потом он повторяет свою фразу три раза, ждёт реакцию. А надо сказать, что парни уже давно взрослые, их удивить чем-то было сложно. Длинные волосы, как по моде 70-х годов, один с серьгой в ухе, «мариман», музыкант.

Оба в светло-голубых дорогих джинсовых костюмах, совсем в стиле 90-х годов. Стоят и смотрят в полном недоумении – что этому корейцу от них-то надо?

– *Он говорит, что он, типа, весёлый парень!»* – с ехидцей говорит один другому.

– *Нет, он говорит, что он вообще гей, а не просто парень! Ну, конкретно, голубой!»*

– отвечает коллеге второй. Потом поворачиваются к нему, мол, с вопросом.

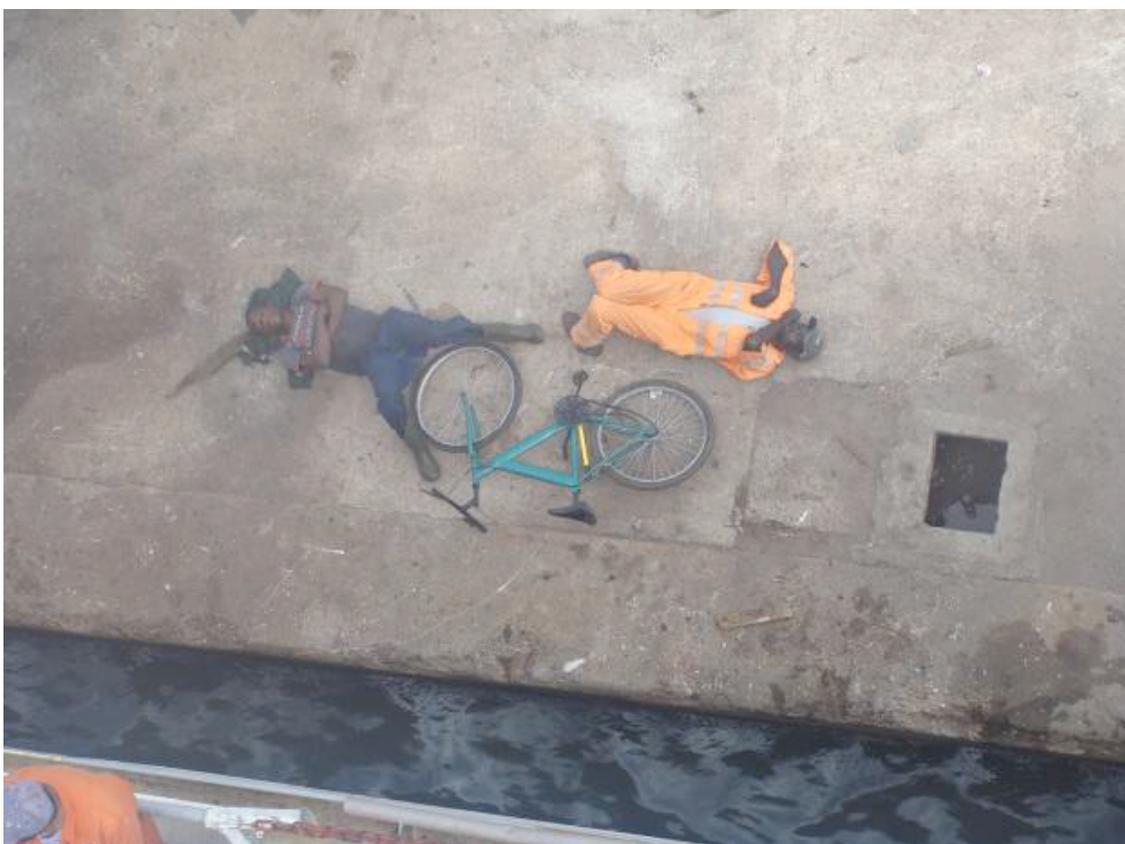
– *This is your problems!*

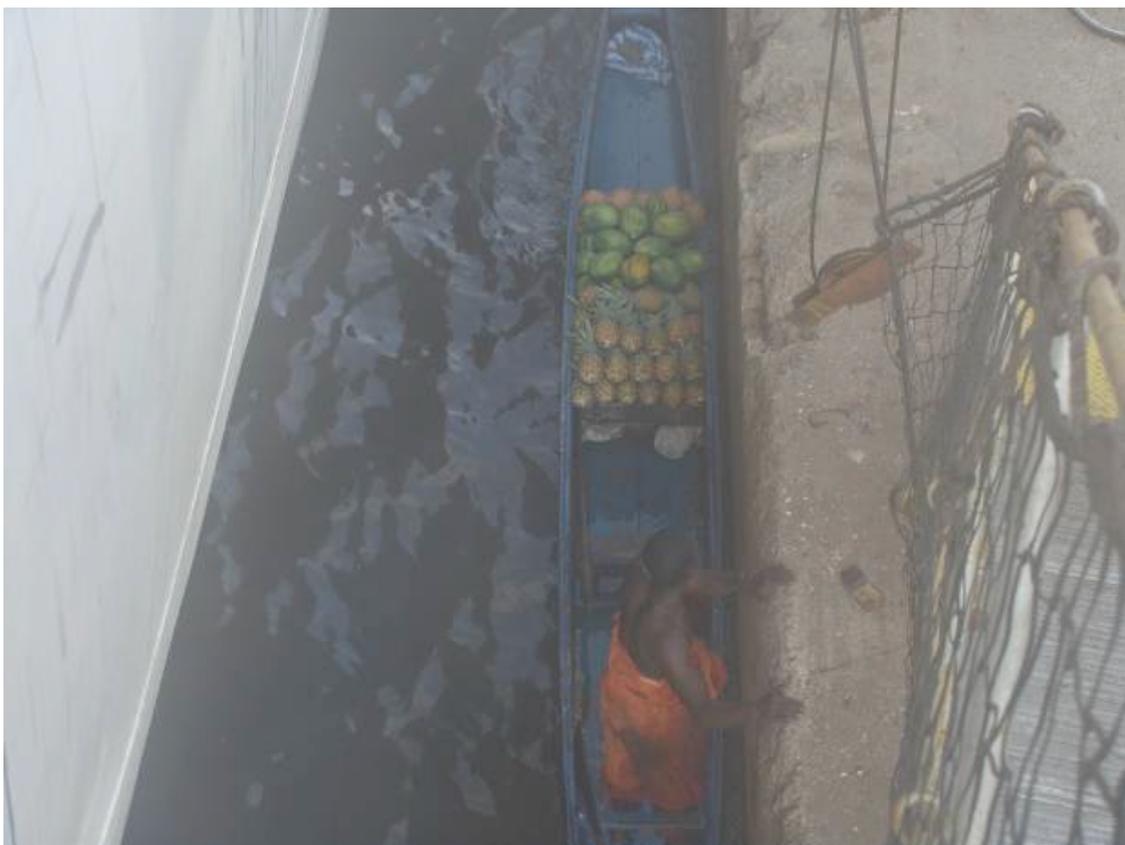
– *I'm gay!*

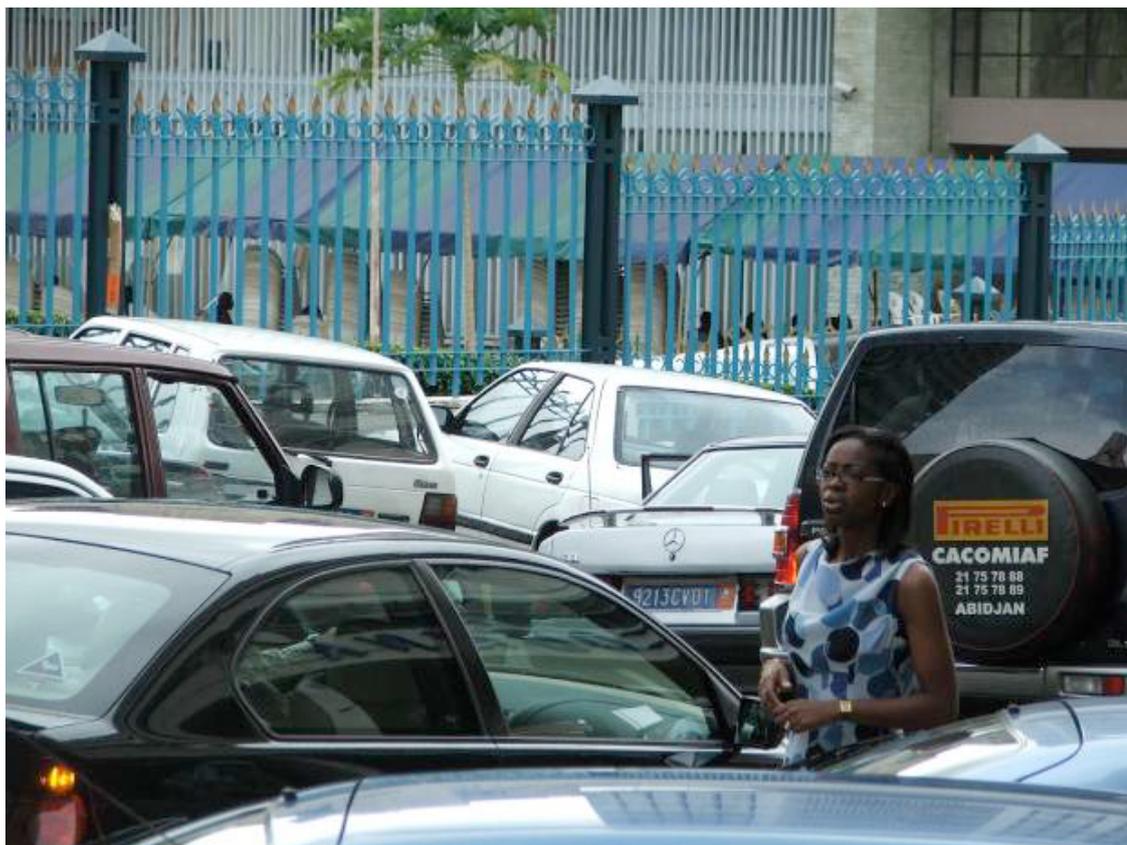
И это звучит уже не так восторженно и уверенно. Он начинает стучать себе в грудь и не только! Парни порадовались за него, открыли свою дверь и удалились с площадки. Это только у нас в словаре «парень» и «голубой» не синонимы, а так...

23.02.2011

Диалог со здоровенным англоговорящим чернокожим аборигеном. В Африке!

– «Это хорошо, что ты меня не испугался! А то, сам видишь, какой я вымахал! А я, что подошёл-то, вижу – белый, голова «налысо» стриженная, скинхед, значит! Ну, думаю, сейчас «прессану» тебя, за всё отыграешься у меня! А ты вон какой, даже не испугался, другой бы на твоём месте уже в штаны наклал! Конечно, в машинном отделении и так жарко, похлеще, чем здесь, на палубе! Что? А, говоришь, Москва – «государство в государстве». Да, знаю, город огромный! Когда прихожу на судно, белые просто в одиночку трусят со мной разговаривать! Я тебе уже сказал, что сына у меня в Москве скинхеды избили? Он у вас там, в Институте Дружбы Народов учится! Я сам не богатый человек, и страна у нас бедная, сам видишь, что «гуманитарную помощь» такими рефрижераторами привозят. Английский язык я неплохо знаю! Сам нигде не был. Но вот сыновья у меня учатся в Европе. Мой старший сын во Франции, а младший в Москве. Недавно звонит, оказывается, что его банда молодчиков избила на улице, теперь он в больнице. Но, ничего, он такой же, как я, здоровый – выкарабкается. Да, знаю, что преступности везде хватает! Но, пойми, так ведь не должно быть. Сыновья отучатся, вернутся на родину, займут здесь хорошие места в управлении порта или города. Вся надежна на их возвращение! А тут эти, уроды! Ну, я пошёл, что ли? Бай – бай!»

23.01.2011

Рассказ от Сэма из Испании

«Ну, как мне живётся? Да, ничего, не жалею! Я в Испании уже несколько лет живу. Не понимаешь? Паспорт у меня литовский, а сам я «с города Одессы»! Конечно, это нелегко, я сейчас тут, в порту «тальманю» на выгрузке. Сегодня ваш пароход, завтра другой! Вот ваш экипаж русский и поговорить можно! Я испанский язык хорошо понимаю, говорю уже без акцента, но пишу с ошибками, это практики маловато! В тальманы пошёл потому, что работа есть. А есть работа – есть и оплата за квартиру и все другие удобства. Мне много не надо, крыша над головой и телевизор со спутниковой антенной. Сам я не пью, не курю! Вообще-то, я – футболист, меня часто к себе местные футбольные клубы приглашают, то на один сезон, то на другой. Не «Реал», конечно! Но тут, в Испании, каждый город имеет свою любимую команду, каждый дивизион на какой-то футбольный клуб ориентирован. Вот я и играю во втором составе, меня даже узнают на улице настоящие болельщики. Но год назад повредил колено, теперь, пока не восстановлю – обратно не вернусь. Форму поддерживать нужно – тут стадион совсем рядом – может быть, сыграем?»

Ночное купание в Лас Пальмасае

Ночное море. Вот оно, сказочное место на хорошо освещённом пляже Лас Пальмасае. Там, чуть дальше находится мол, о который бьются океанские волны. А тут получается небольшой заливчик, где в мае месяце вода уже тёплая и вполне пригодная для ночного купания. Вдоль пляжа тянутся строения домов, отелей, с обязательной зоной ресторанов и мелких магазинчиков местных сувениров. Сейчас, ночью, тут многое уже закрыто, но не места общественного питания. Нет, не питания, а места, начинённые едой, место наслаждения морскими деликатесами, так искусно приготовленных местными виртуозами.

Пляж отнюдь не пуст, тут молодёжь играет в футбол, в волейбол. Пожилые парочки сидят на тёплом ещё песке, дети бегают до кромки воды и обратно. Два человека остановились. Один решил искупаться. Другой нервно ждёт, когда первый окунётся. Наивный, море так просто не отпускает из своих тёплых объятий. Спешить всё равно было некуда, я повторю – ночь! Вот молодой человек разделся и в одних семейных трусах ринулся покорять тёмный водопоток. Волна ласково приняла его тело, но не сразу, а на второй минуте ходьбы. Отлив сделал своё дело, нормальной глубины рядом нет. Следовало идти по колено в воде дальше. Освежающая свежесть, прохлада воды чувствуется каждой клеткой его тела. Можно болтаться, кувыркаться, лежать на спине. Океан ласково манит. Где-то замерла боль в пояснице и в ноге, врачи всегда настаивали на плавании, вот, довелось! Он плывёт.

Тот, который остался на берегу, усиленно ходит возле кучки одежды. Ведь оставленную одежду могут украсть, и это не факт, что цивилизация кругом.

Ещё раз окунулся: по-прежнему мелко. Следует идти дальше, в темноту этого залива, неосвещенного прибрежными фонарями. Тот, что постарше, начинает кричать на берегу. Кричит, что пора идти!

«Куда идти? Только что пришли! Вот козёл старый, не может подождать!»

Молодой человек кричит в ответ, что уже всё, выходит. А сам ныряет ещё дальше, под толщей воды преодолевает какое-то небольшое расстояние и с чувством накатившего счастья встаёт. Всё! Нужно уходить, а то приятель сбежит, оставит шорты на берегу. Без присмотра их могут украсть.

Тут так много выходцев из Африки. Как они сюда попадают? Любыми доступными им путями, потом их отлавливают и стараются депортировать. Пишут в прессе, что на это не хватает денег в бюджете, вот и бродят по улицам «тени», кто найти временную работу не может. Такая «тень» унесёт одежду, а там мелочь на пиво, пропуск на проходную. С этим шутить не стоит.

Можно ополоснуться под душем. Там ещё есть вода. Смыть соль, смыть теплоту дыхания ночного океана. Молодой человек натянул шорты на мокрое тело. Они двинулись, не спеша, вдоль набережной.

Странно, еще, что-то работает. Для туристов открыто всё. Зашли в итальянскую пиццерию, перекусить. Там надпись, что пиццерия итальянская, но внутри пожилой испанец колдует над плоскими кусками теста. Это настоящий мастер, и печь у него настоящая, из красного кирпича. Запах такой, что можно проглотить язык! Тепло от всех этих чудесных вещей пробежало по телу. Много свободных мест. Сели, ждут. Молодой парень заказал что то. Вроде бы, пиццу с зеленью, плюс какую-то булку. Тот человек, что постарше, тоже от него не отставал, как будто бы голодный ходил целый день. На двоих взяли бутылку красного вина. Оно оказалось шипучим, холодным. В самый раз!

Зелень в пицце оказалась сильным мочегонным средством, пришлось искать комнату, куда любой король пешком ходит. Когда молодой вернулся, то обнаружил по соседству

огромного негра. Это был цивилизованный негр. Хорошо одетый и даже обутый. Не «тень»! Весь в цепочках, в кольцах.

«Тени» – они худые и маленькие, из них такие гиганты не вырастают. Такой облик человека уже говорит о наличии хороших денег, приличной работы и гражданства.

Так и получилось. Приятель не дождался, ушёл спать. Молодой человек, молча, доел своё блюдо, ещё немного поглазел на гиганта. Тот посмотрел на него. Что-то ему не понравилось, что ли? Нет, улыбнулся!

Поблагодарил хозяина:

– Грация! Синьор! Грация! Пицца – белиссимо!

Вышел. Пора возвращаться, следовало ещё выспаться. Это у других может быть отдых в Лас Пальмесе. Молодого человека утром ждала обычная работа, и ему следовало отдохнуть. Днём уже будет жарко, май на дворе. Вот его одинокая фигура движется на ярко освещенной улице, скоро исчезнет за очередным поворотом. Пляж, шумя волнами, окатывает ночным прохладным бризом все рядом стоящие улицы. Движения транспорта нет, можно не оглядываться.

09.02.2011

«Френда», китайский ремонт

Это был ремонт в иностранном порту. Так получилось, что в прошлом году моё судно было в китайском порту Тянь-Зинь, на длительном переоборудовании – почти четыре месяца! У судовладельца были проблемы с финансированием своего проекта, поэтому мы простояли долго, а потом нас быстро «сделали». Об этом можно писать много, но я хочу передать те ощущения, которые испытал именно сегодня. Я опять в ремонте, у меня другое судно, но ремонтники – местные ребята, азиаты. Я их знаю давно, мы уже встречались пять лет назад, у них «тякучки» нет! И так, о чём я? Да, возникло ощущение «де-же-вю»! В Китае у меня были две бригады, первая со мной работала много времени, мы успели друг к другу привыкнуть. Другая бригада пришла позже. Они работали не так быстро и, самое главное, они не очень меня понимали. Объём работы был большой, мы успели поменять несколько сот метров трубопроводов горячей и холодной воды, несколько десятков клапанов и многое другое. Это было переоборудование, надо уточнить, что я «сел» на это судно зимой, когда практически работу было найти трудно. Я согласился выполнять свои обязанности, если будут платить деньги. А в наше время с этим, поверьте, «напряженка»! Во многих компаниях, в связи с кризисом работники получают свои деньги с задержками, или вообще...

Эта «моя бригада» была великолепна! Они знали, что нужно делать и делали. Я только координировал всю их работу, принимал после выполнения. Я, как морской специалист, уже давно состоялся, мне было «это» интересно. Особых трудностей тут не возникало, но не было четких указаний.

Я «потихоньку» заставлял менять трубопроводы, колена, компенсаторы, все гнилые места, до которых никто не мог долгие годы дотянуться! До этого в подобных ремонтах, скажем, в Славянке, бригады от таких работ «открещивались», трудности у них были, и не маленькие. Впрочем, и там, наверное, меняли трубы. Они ведь имели свойство гнить.

Когда вскрыли подволок, это перекрытия потолка, то обнаружили массу протечек, которые собирались в разного рода пластиковых баночках, тазиках и через шланги стекали вниз, в водоотводы. Трубопроводы в таком состоянии, в каком я их увидел, не видел на этом пароходе никто! Я сам решал, что следует делать, составлял заявки на работы, определял её объём и требуемые материалы. Я хотел восстановить своё «хозяйство»! Мне было интересно! Бригада слушала только меня, потому что только меня и видела на своём участке. Для них я был «Френда», окончание на последний слог. Я знал своих рабочих всех в лицо, со всеми здоровался, дал им всем безобидные прозвища, к некоторым обращался по имени.

Был там один Кхан, молчаливый помощник бригадира, молодой, сильный, спортивный. Он сносно выражался на английском языке, мне было с ним интересно общаться. Я даже показывал ему фотографии своей семьи, рассказывал о своём городе, о своих увлечениях. Это выглядело так: в обед я ещё в каюте, стук в дверь. Появляется Кхан, он, якобы, должен решить какой-то вопрос. Садится в большое кожаное кресло, которое я «спёр» для своего удобства, мне оно очень нравилось! Доставал свои тонкие сигареты, мял их пальцами. Там была пепельница, я не курил в каюте, но надо было куда-то мелкий мусор складывать! Закуривал. Кислый дым распространялся по кубрику, он молчал. Я угощал его холодной водой из каютного холодильника. Спиртное он пить отказывался. Потом он переходил к делу. Строил свой вопрос, так будто бы не знал на него ответ! Хитрый азиат! Ему лишь бы посидеть тут, в этом кресле, посмотреть, что буду делать я.

Я пока отдыхаю. Гоняю в компьютере «паука» или смотрю музыкальные клипы, слушаю музыку, пишу, наконец! Потом передеваюсь, уйду на развод, это что-то официальное, там следует присутствовать! Надо сказать, что я был старше его, но мой возраст было трудно угадать. Он перестал ко мне хорошо относиться, когда узнал, какой у меня месячный заработок. Была у меня такая глупая ситуация, когда я проговорился. А он почему-то меня жалел! Получилось так: я на работу выходил в не новом комбезе, в рабочих носках, в застиранной до неприличия футболке. Это обычное дело, носить старое, когда всё время пачкаешься, приходится везде лазить, что-то делать самому по хозяйству, помогать мотористам. Кхан не мог понять, почему следует так носить носки, как это делал я. Он не знал, что у меня был целый мешок носков, они все были одинаковые, не новые! Корейские носки с логотипом «гиппопотама».

Однажды он подарил мне светлые носки, такие серые, короткие. Я ничего не понял! Оказывается, я, начальник, должен одеваться хорошо! Это в ремонте! Когда всюду пылища, кругом слои сажи, лужи масла и топлива. Перебои с водоснабжением. Бригада приходила долго, пока не сделали всё, что я планировал. Потом делали то, что нужно, но уже другие люди. Я говорю, с финансированием были трудности, наш пароход долго ждал каких-то решений. Работали только экипаж и несколько китайских рабочих.

Короче, я проговорился, он обиделся. Я в его глазах очень изменился! Я получал в месяц в несколько раз больше, чем он! Он мне этого не мог простить! Ну, как объяснишь человеку, что я получаю мало! Что мне не платят на берегу, что семью следует кормить каждый день, а работать круглый год я не могу! Ну, почему не могу? Об этом ему тоже не объяснишь!

Я его обманул, своим внешним видом ввёл его в заблуждение. Но я-то знаю, что мой заработок не высокий. Что денег никто сразу не платит. Я, может быть, их ещё месяцы буду ждать, чтобы получить. Но это больше, чем он ожидал! Если он получает ещё меньше!

Итак, сегодня! У меня корейские рабочие, я к ним привык за эти две недели ремонта. Они ко мне относятся хорошо, они зарабатывают больше, чем я, потому что у них жизненный уровень выше. Я в море «пашу», они на берегу больше имеют, но не имеют иллюзий и комплексов, как у китайских рабочих.

Они ко мне хорошо относятся, весёлые ребята! Я начинаю путаться, где я? Или в Китае, или в Корее.

29.05.2011

Цитрусовые

Привезли цитрусовые фрукты из Африки в Западную Европу. Пароход небольшой, рефрижератор. Можно подумать, что в наше время другие совсем не хотят получить свежих апельсинов на домашний стол? Разгружаем в Германии, на богом забытом складе, вдали от остальной цивилизации. Всё это происходит очень быстро, работает бригада докеров, у них свои краны, кары. Они свою работу знают! Мы в рейс тоже получали апельсины вместе с другими свежими продуктами, но это было давно. А что бы не получить, если не дорого и очень вкусно!

Воровать на судне нельзя, это понятно! И политика компании не поощряет, и кодекс мореплавания против, тем более что сам этикет всей морской жизни этого не приветствует. Груз в трюмах опломбирован, ящики и паллеты упакованы, коробка скручены упаковочной лентой и прозрачной плёнкой, это всё, как должно быть и положено! Но в рейсе апельсины были, выдавали немного. Но переход был длинный, свои запасы закончились, а чужие брать «ни-зя!». К хорошему привыкаешь быстро. Апельсин – это уникальный продукт, полный витаминов, его можно приготовить по-разному. Например, две половинки выдавливаешь в стакан, добавляешь или немного молока – как коктейль, или холодной воды – как напиток, или минералки(!), или просто пьёшь как сок. Апельсин можно нарезать дольками, присыпать сахаром – между прочим, получается хорошая закуска, мгновенная. Перегруз. Тут местные всё делают сами, у них за этим профсоюзы смотрят, чтобы на заработках не отразилось. Они «гастарбайтеров» на дух не переносят. Вот кран стукнул неудачно паллет с коробами, поставил, а он вскрылся, и груды оранжевых мячиков усеяло причальную стенку. Как апельсиновые шарики по бильярдному полю, разбежались они по берегу. И никто их не торопится собирать! Потом уберет механический погрузчик, такой маленький грейдер– уборщик. Я заметил, что один апельсин выкатился дальше всех, совсем у нашего борта лежит. А в этом месте у нас из машинного отделения запасной выход с металлической решёткой, дверь с замком, как полагается. Я туда! Замок! Ключ лень идти брать, я нагнулся и рукой шарю, вот-вот, можно достать! Минутное дело! Ан, нет! Не хватает! Нужно чем-то зацепить! Приглядел бамбуковую палку, бывшую удочку, взял её, приладил! Сажу на корточках, в белом застиранном комбинезоне, буквально на полу, руки за решёткой, голова коротко стриженная. Ну и видок! В какой-то момент почти достал! Но что это? Апельсин исчез. Я поднимаю голову, передо мной огромного роста мужик – докер. Он мне протягивает мой апельсин. Смеется! Падла! В свои усы рыжие! Что, думаю, смеется? «Лопочет» по-немецки! Я его благодарю, мол, «битте, херр!», не лыком шиты! Глупо, наверное, выгляжу, хоть и белый «комбез», сажу на корточках, как обезьяна в зоопарке! Пытаюсь достать свой завтрак! Чёрт возьми! Он тоже хорош, стукнул ящик, не случайно, поди, так получилось?! Тоже набрал полные карманы этих апельсинов! Охотник! Мать его!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.